

Рафаэль Дамиров

ПУТЬ НА АЛЬКОР

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Д16

Дамиров Р.

Д16 Путь на Алькор/ Р. Дамиров — М. : Т8 Издательские технологии /
RUGRAM, 2022.— 296 с.

ISBN 978-5-521-90696-3

Земля почти погибла, и остатки человечества отгородились от враждебного мира огромной Стеной. Ученых и правительство переселили на далекую и цветущую планету, но обычным людям путь туда закрыт.

На Земле я был простым работягой, пока однажды не пришлось пойти на Стену стражем. Это опасная работенка — убивать одержимых, что обитают в Пустоши и пытаются прорваться в мой родной город.

А еще мне часто снится один и тот же кошмар: я пытаюсь спасти девушку-воина и погибаю сам. Проблема в том, что в реальной жизни я даже не умею стрелять. Но все изменилось, когда я убил боевого андроида. Твою мать, как я это сделал?!

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90696-3

© Рафаэль Дамиров, текст, 2022
© Виктория Иванова, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА I

Безоблачная ночь рассыпала звезды. В небесной темноте отсвечивало гигантское кольцо, опоясывающее землю: пояс Пандоры, прочертив небосвод, терялся за горизонтом. Сегодня он был ярче обычного, отраженный свет звезд придавал холодное свечение скопищу астероидов. Это все, что осталось от Луны. Гигантские обломки размером с футбольное поле и осколки поменьше собрались притяжением в единое кольцо вокруг планеты, и теперь Земля напоминала Сатурн.

Под ногами гулко хрустели камни. Поверхность, лишенная растительности, щедро разбросала повсюду обломки скальника.

— Тише, Макс, — прошипела идущая впереди девушка, — Стражи услышат нас. Хотелось бы проникнуть в город живыми...

Нехотя оторвав взор от утянутой в камуфляж точечной фигуры, я чуть замедлился и перевел взгляд себе под ноги. Только бы не шуметь... Грунт пустоши предательски хрустел под протектором армейских ботинок.

Бескрайняя каменистая пустыня изредка прерывалась безжизненными валунами. Словно надгробия, они утыкали пыльную бесплодную почву. Впереди маячила гигантская городская стена Торума со светящимися глазами сторожевых ламп. Лучи прожекторов скользили по поверхности и резали черноту.

— Пригнись! — скомандовала девушка.

Пучок света пробежал совсем рядом. Я юркнул за огромный валун и прижался щекой к холодной шершавой поверхности. В воздухе пахло серой и пылью. Девушка затаилась рядом, вжавшись в неровности грунта.

— Ползи ко мне, — прошептал я. — За камнем нас не увидят.

Напарница приподнялась на локтях, но по ее телу скользнул луч. На секунду он выхватил из темноты прекрасное девичье лицо, пробежал дальше и тут же замесался в поисках нарушителя. Дьявол! Нас засекли! Заревела сирена, а на гребне стены забегали люди.

— Прячься! — крикнул я.

Застрочила пулеметная баллиста, светящиеся трассеры вспучили землю, выбивая красноватый дымок. Я втянул голову в плечи и зажмурился, осколки камней ударили по лицу. Прожектор остановился на девушке. Черт! Еще немного и очередь прошьет вжавшуюся в землю хрупкую фигурку....

Я рванул к ней и протянул руку:

— Скорей!

Девушка схватила ладонь, и я дернул ее в сторону спасительного валуна. Вспышка трассера пронеслась слишком близко, горячее дыхание смерти обожгло ухо. Вот и укрытие. Еще немного и... Что-то кольнуло меня. Я рухнул на колени и посмотрел вниз. Кожанка на груди струилась теплыми ручейками, из аккуратных дырочек тянулись красные полосы. Господи! Как же их много. Как я еще живу?

— Макс! — Девушка подхватила меня и усадила за валун. В ее глазах стояли слезы.

Я улыбнулся, умирать почему-то не страшно, собрался с силами и проговорил:

— Прощай... Но почему я не знаю твоего имени?.. Почему?.. Скажи, как тебя зовут?

Но ответ услышать не успел. Поперхнулся кровью, сердце мое остановилось, я закатил глаза и... провалился в пропасть.

Бездна оказалась неглубокой, я почувствовал, что лежу на чем-то мягком, будто на матрасе. В голове роилась тысяча мыслей, но ни на одной из них не мог сосредоточиться. Почему я еще не умер? Где я?..

* * *

Я вскочил с постели и схватился за грудь. Спазм перекрыл дыхание и, словно выброшенная на лед рыба, первые секунды я беспомощно глотал воздух. Наконец сердце чуть успокоилось, а легкие с шумом наполнились воздухом. Я сел на кровати и обхватил голову руками, липкая от пота простыня неприятно холодила тело. Какой реалистичный сон! И всегда один и тот же... Кто она? Кто я в этом сне? Солдат? Инсургент, убийца? Почему я каждый раз погибаю?

Я в деталях перебирал ночное видение. Вновь представил, как пули прошивают тело. Плечи мои передернулись, а в висках застучало. Как же неприятно умирать, даже во сне. Не так я представлял свою смерть... Я вообще себе ее не представлял.

Может, я вижу будущее? Но нет, исключено, я не такой. Я простой работяга на заводе грузовых модулей для звездолетов, мне никогда не доводилось держать в руках оружия.

Я подошел к треснутому зеркалу и посмотрел на отражение. Посреди маленькой обшарпанной комнатки, словно призрак, белела одинокая фигура. Майка повисла на худых плечах, впалые щеки и потускневшие карие глаза на усталом лице. Да-а... Работать надо поменьше, а есть побольше. Витаминов явно не хватает... Только где их взять? Хлеб в достатке, и то ладно.

Живот протестующе заурчал — мысли о еде пробудили аппетит. Я открыл холодильник: на заскорузлых проржавелых решетках чернела чугунная сковорода

времен двадцатого века. Я приподнял крышку и тут же захлопнул — трехдневная порошковая картошка и остатки рыбы из искусственного белка вызвали отвращение.

Я посмотрел на старые механические часы — стрелки показывали чуть за полночь. До утра еще далеко, можно прогуляться в продуктовую лавку. Я ткнул на смарт-браслет, и на дисплее высветились остатки зарплаты — сто двадцать семь кредитов. Не густо... Две недели еще тянуть. Может, не жрать на ночь, а просто напиться? А то как-то на душе не очень... Будто правда сегодня умер. А незнакомка выжила или нет? Надеюсь, выжила...

Накинув потрепанную куртку-робу и натянув выдавшие виды джинсы, я вышел в коридор. Тишина... Соседи спят каждый в своей каморке. Как они только помещаются целыми семьями в одной комнатухе? Ладно, я один живу... Скорее бы уехать на Алькор. Там у каждого огромный особняк... И еды вдоволь, и воздух чистый. Эх...

Я вышел на улицу. Ночной город встретил запахом заводских выбросов и взвесью красноватой пыли — почва разрушается, превращаясь в бесплодную глину. Я брел по выщербинам тротуара, вокруг вздымались огромные дома-муравейники, стискивая улицы и разбитые дороги. Унылый городской ландшафт изредка прерывался огоньками какой-нибудь забегаловки и светящимися баннерами. Их неоновые огни манили и зазывали редких прохожих. Я подошел к двери очередного бара и замер, не решаясь войти. С желанием выпить боролась совесть.

— Пойдем домой, завтра на работу, денег и так мало, — шептала совесть.

— Я только на минуту, — отвечала моя гаденькая темная сторона. — Выпью один бокальчик самого дешевого просроченного пива и домой...

— А вдруг уволят? Нельзя с запахом на работу...

— Да какой запах от кружки?! А если так, то пусть! С такой работой денег даже на еду не хватает! Выгонят и ладно, пойду в стражи на городскую стену. Они неплохо живут, буду город защищать.

— Они людей убивают, а ты сможешь?..

— Не людей, а одержимых! Говорят, они животные...

Спор моих эго прервал противный скрип. Дверь бара откинулась и выпустила клубы сигаретного дыма, запах пота и вонь пережаренного лука. Навстречу мне вывалилась помятая размалеванная девица в потертой косухе и со “взрывом” на голове вместо прически. Рваные колготки перетягивали сарделечные ноги, торчащие из-под слишком короткой юбки.

Девица, томно улыбаясь, что-то проямлила, но мне не хотелось идти на контакт и я поспешил укрыться в спасительной темноте бара. Приглушенная музыка лилась из подхрипших динамиков разбросанных по темным углам. За завесой табачного дыма виднелись силуэты немногочисленных посетителей. На обшарпанных столах лишь дешевая водка из технического сырья и кружки с пенным. Редко какой столик мог позволить себе закуску. Сюда приходили пропивать последние деньги, а потрапезничать и дома можно, если, конечно, есть чем...

Я взгромоздился на скрипучий крутящийся табурет и придвинулся к барной стойке, потеснив рыжего таракана. Тот возмущенно замотал усами и скрылся в щели под столешницей. Я поморщился — мерзкая тварь. После катастрофы тараканов стало гораздо

больше. Говорят, они почти вымерли в начале двадцать первого века, а сейчас их тьма. Наверное, гораздо больше чем людей.

— Что налить? — пузатый бармен в засаленном фартуке оценивающе посмотрел на меня рыбьими глазками.

— Пиво, пожалуйста...

— Сколько?

— Один бокал... Пока...

— Десять кредитов.

Я вздохнул и протянул вперед руку. Что так дорого? Давненько я не бывал в баре, отвык от таких цен... Бармен провел сверху ладонью и смарт-браслет жалобно пикнул, лишившись десятки кровных.

Пузан пожурчал краником и поставил передо мной кружку, усеянную отпечатками, на ободке краснели следы помады. Я поморщился, закрыл глаза и залпом выхлебал половину содержимого. Кислое пиво не слишком приятно, но с каждым следующим глотком привыкал и уже старался не замечать недостатков.

Я огляделся: вокруг работяги похожие на меня укрылись в вонючей забегаловке от превратностей жизни и пасмурных будней. В Торуме некуда больше пойти, здесь нет ресторанов и торговых центров, как в городах прошлого, здесь есть только продуктовые лавки, модульные дома с ячейками-комнатушками для горожан и заводы. Много заводов и фабрик... Чтобы выжить, работать должны все... Даже дети.

Город-муравейник оградил нас неприступной стеной от суховеев и одержимых. Первое время я был благодарен Совету за то, что дал нам безопасность, кров и работу. Но почему-то с каждым днем благодарность улетучивалась, а на смену приходила досада и злость. Им хорошо на Алькоре... Чистый воздух, вода и зеленые океаны лесов, а мы вкалываем на Земле, чтобы обе-